

Вторник, 27 июля 1982 г.

220

Весь честный мир читит его

Слово о Ярославе Галане в день 80-летия со дня его рождения

КАК-ТО лет десять тому назад мы возвращались с бывшим секретарем ЦК КПЗУ Николаем Ивановичем Павликом с телепередачи, посвященной незабвенному Ярославу Галану. Вечер был теплый, насыщенный запахами цветущей липы и гомоном скажочного Высокого замка.

— Я не раз искал ответ на вопрос, — заговорил Николай Иванович, — почему Ярослав так любил, уважал друзей из подполья, рабочие, а то и случайные знакомые. В 20-х годах в Перемышле вся рабочая и студенческая молодежь была просто влюблена в него. Сейчас думаю так — были у него те черты характера, которые сильнее всего импонируют юношеству, ее удали, восторженности. Это — необычайная скромность и в то же время уверенность в себе, простота и понимание, внутренняя сила и очень спокойное, ровное поведение. Да еще когда товарищи узнали, что Галан не из белоручек, что на свою учебу он зарабатывает тяжелым шахтерским трудом, то восторгу не было края.

С Николаем Ивановичем мы вскоре распрощались, но я продолжал про себя его мысли о привязанности людей к Ярославу Александровичу, влюбленности в него и его дела. И прихожу к выводу — Галана нельзя было не любить, не уважать, не гордиться им, ибо всей своей жизнью-подвигом, активной деятельностью бойца, на диво цельной общественной позицией, высоко вдохновенным, принципиальным творчеством буревестника он отвечал наивысшим идеалам человека, борца, гражданина и писателя.

— Это был исключительный человек, — вспоминал друг Галана из делегации советских писателей и журналистов на Нюрнбергском процессе Борис Полевой. — Цельность, благородство, скромность Галана поражает каждого, кто его знал. Но каким беспощадным гневом вспыхивали глаза его, когда он вел репортажи из Нюрнберга, когда разоблачал предателей украинского народа — националистов. Ни угрозы, ни запугивания, ни коварство врагов не могли изменить той линии борьбы, которую Галан избрал раз и навсегда.

И за эту сконденсированную ненависть к врагам искренне любили друзья пламенного репортера-судью от украинского народа. Об этом не раз вспоминал и Яновский, и Саянов, и тот же Полевой.

Истинное величие, ценность, весомость свершенного человеком вернее всего, как известно, определяется и измеряется временем. Не прошло и двух лет после его трагической гибели, как газета «Правда» в своей редакционной статье сообщила миллионам читателей: «Ярослав Галан создал яркие памфлеты, сила которых в правдивости, в идейной направленности, простоте и убедительности. Памфлеты Галана помогают срывать преступные планы поджигателей войны...».

Пройдет два года, и выдающийся художник слова Александр Фадеев, в отчете о работе Союза писателей СССР, скажет: «Горький... Фурманов... Гайдар... Галан... — все это наше живое и прекрасное советское литературное наследие».

Высокие слова, высокая честь. Ибо воистину героична и пламенная жизнь писателя-коммуниста, который шел в первых рядах борцов за дело партии и народа. Непримирым в своей ненависти к фашизму, украинскому буржуазному национализму, ханжескому мракобесию и подлости, Галан в борьбе с ними достигал главного — вскрывал их зло, бил по их волеющей сути.

ЕЩЕ ЮНОШЕЙ связав свою судьбу с революционным движением на западноукраинских землях, верный и бесстрашный сын своего народа Ярослав Галан вступил в бескомпромиссную борьбу против пилсудчиков, которые вели наступление на революционные силы, социальные и национальные права порабожденного народа. Против враждебных антинародных действий «своих» фашистов — украинских буржуазных националистов, откровенно делавших ставку на гитлеровцев. Против всемирного фашизма, его истощников, его разновидности и попутчиков. И против воинственности ватиканских «спецов по коммунизму» и унияетских служителей из собора святого Юра во Львове.

Это Галан еще в годы, когда западноевропейские чемберлены и лавали пожимали руку самому жестокому варвару XX века — бесноватому Гитлеру и ценою жизни и свободы целых народов заключали с фашистами договоры,

гневно писал: «Фашизм — это такая форма господства капитала, которая имеет целью отобрать все права и сделать их молчаливыми и темными рабами. Поэтому фашизм является врагом прогресса. Фашизм, будто хищник, стремится к пролитию крови, к новым захватническим войнам и, чтобы сделать из трудящихся покорное пушечное мясо для своих замыслов, проповедует национальную и расовую нетерпимость...».

Надо ли подчеркивать, как был прав Галан, когда писал еще в 1936 году свою статью «Фашизм против культуры»? Сколько силы, таланта, знаний должен был иметь человек, чтобы выступить против омерзительных сил тьмы и выйти победителем! Как глубоко и точно надо было разбираться в явных и скрытых лабиринтах политики, изучить тысячелетнюю историю, жизнь и деятельность более двухсот пап, проштудировать историю зарождения фашизма и всех других реакционных течений, чтобы стать сведущим во всех доктринерских и дипломатических «шахматных ситуациях» прошлого и нынешнего, вывести пауков реакции на чистую воду! Галан сумел этого достичь ценой огромного труда, ценой отказа от спокойной жизни, ценой своей юности и даже литературных увлечений. Это был борец по призванию, всем своим существом борец.

У Ярослава Александровича были свои литературные пристрастия. Он всю жизнь любил театр, хотел стать драматургом. Он и стал им, оставив нам прекрасные пьесы. Но в то время, когда в Европе поднимал голову фашизм, когда уже, казалось, слышен был топот кованых сапог гитлеровцев в марше на его землю, Галан, как патриот, как коммунист, как литератор, принял единственно правильное решение: он боролся острым разоблачительным оружием публициста против тьмы и неправды.

Галан создает свой стиль в жанре памфлета, который сейчас по праву называют галановским. Это — до небывалой остроты отточенное страстное слово едкого обвинения всему темному, враждебному, ничтожному, человеконенавистническому. Блестящие по форме, богачешие по фактическому материалу памфлеты Галана являются выдающимся достижением украинской советской публицистики.

Я. А. Галан — не только литератор. Его место среди народа, на площадях, собраниях. Галан становится инициатором многих выступлений, одним из активнейших организаторов Антифашистского конгресса деятелей культуры, состоявшегося в мае 1936 года во Львове. На этом форуме писатель выступил с пламенной речью, текст которой до недавнего времени считался утерянным. Ныне она найдена в фондах Центрального государственного исторического архива во Львове.

Ни аресты, ни тюрьмы не сломили борца. В мужественном поединке с буржуазной властью снова и снова побеждал коммунист Галан.

О, счастливая пора триумфа народа, освобождения и расцвета родного края, о Золотой Сентябрь 1939-го! Ярослав Александрович весь уходит в бурное течение новой жизни, он все время на быстрине этой жизни. В статье «Вторая молодость» писатель воссоздает прекрасное будущее своего любимого Львова: «Родились герои труда, под радостные песни растут наши дети, которые завтра будут создавать новый, совсем другой Львов — город дворцов труда, город гигантов-заводов, город широких улиц и теннисных парков. Исчезнут каменные гробы, которые до сих пор назывались жилищами, без следа погибнут мазанки окраин города...».

И КОГДА начались новые битвы, когда оголенные фашистские орды напали на советскую землю, страстные, убийственные для геббельсовской пропаганды выступления Галана как радиокорреспондента станции имени Т. Г. Шевченко стали надежным духовным оружием против фашизма, придавали новые силы трудящимся Украины, которые временно оказались под кованым сапогом оккупантов. Слово Галана слушали и львовские подпольщики.

После окончания Великой Отечественной войны редакция газеты «Радянська Україна» командировала писателя своим специальным корреспондентом на Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками побежденного третьего рейха.

Мне приходилось читать мно-

гие репортажи с Нюрнбергского процесса, написанные авторами из многих стран, и я убедился, что Галан едва ли не лучше всех справился со своим корреспондентским заданием. Его книга о суде народов над убийцами показала мне самой весомой, самой четкой по стилю, самой сильной в эмоциональном отношении. Этого мнения, кстати, придерживаются многие читатели и писатели.

Послевоенный период творчества публициста — самый плодотворный. Памфлеты «С крестом или с ножом», «Что такое уния», «На службе у сатаны», «Сумерки чужих богов», «Отец тьмы и присные», «Упыри», «Почему нет имени», «Плюю на папу!» — общепризнанные шедевры публицистической литературы. До сегодняшнего дня не сходят со страниц нашей страны его пьесы «Под золотым орлом», «99%», «Любовь на рассвете». Не стареют и его пламенные статьи.

...День 24 октября 1949 года был пасмурный, накрапывал дождь. Ярослав Александрович утром, как всегда, сел за письменный стол.

Ложатся на лист бумаги последние строки заказанной к праздничному номеру газеты статьи: «Жизнь, прекрасная советская жизнь победно шагает вперед и рождает новые песни, новые легенды, в которых и львы, и боевая слава будут символизировать отныне одно: величие освобожденного человека».

Поставлена точка.

Друг зазвенел над дверью звонок. Звонок смерти...

Но ударили колокола бесмертия и открыли перед ним сердца всех честных людей и все дороги мира, и мы преклоняемся перед его подвигом. Во всех делах наших присутствует Галан. Его пламенное слово не утратило ни одной краски и так же сильно, вдохновенно и призывно поднимает на борьбу за свет и добро.

Львов... Город Ярослава Галана.

Улица Гвардейская... Последняя квартира Галана.

Яркое солнце пробивается сквозь белые шторы. Искристые, радужные зайчики скачут по стенам, по корешкам книг, по газетам, картинам, фотографиям... Львов только что проснулся. Стан голубой кружится над карнизом соседнего дома; прочерчивая в небе дымчатый след, взял курс на Москву реактивный самолет; у булочной остановилась машина; в сторону университета прошли студенты. Двери в соседнюю комнату полуоткрыты. Кажется, вот-вот войдет сам хозяин, сядет за письменный стол и мелкой дробью зазвучит в квартире пишущая машинка...

На письменном столе — кипа писем. Они пришли со всех концов Советского Союза. Многие из них — отклики на радиопостановки пьесы «Под золотым орлом».

Весомое слово сказала о Галане «Правда»: «Люди трудятся в колхозе, носящем имя Ярослава Галана, живут на улице Галана, ходят в театр имени Галана, защищают диссертации и дипломные работы о творчестве Галана. О нем написаны книги, стихи, школьные сочинения, поставлены кинофильмы. Порог мемориального музея во Львове переступили уже сотни тысяч людей со всех концов страны, из далеких чужих земель... Живут его книги. Они, как солдаты, несут свою бдительную службу...».

Как символично складывается иногда судьба. Я невольно думаю об этом, когда прихожу на Лычаковское кладбище во Львове на могилу Я. Галана. Неподдалеку — могилы Степана Тудора, Александра Гварилюка, Кузьмы Пелехатого, Петра Козланюка, Здислава Белинского, Доната Зенгауэра... По жизни они шли рядом. На какие только далекие расстояния не восторгалась их судьба! И вот снова встретились здесь, за чертой жизни. Только не в небытии, а в бессмертии.

...К величественному памятнику Я. Галану подходит старенькая учительница Изидора Сидоровна Волощак с букетом живых цветов. Это она не раз давала в своей квартире приют Ярославу Галану и другим революционерам, когда они скрывались от польско-буржуазной дефензивы. Она смотрит на непокорный лоб Галана, на котором играет молодое солнце и ветер. А рядом — два пионера, оба салютуют писателю-трибуну. И сколько любви, восторга в их взглядах.

Весь Львов ныне отдает дань глубокого уважения Галану.

Весь честный мир чтит его.

Т. МИГАЛЬ,
лауреат премии имени
Я. Галана,
Львов.